Троицкий В. А. История плащаницы // Богословский вестник 1912. Т. 1. № 2. С. 362–393 (3-я пагин.). (Начало.)

ИСТОРІЯ ПЛАЩАНИЦЫ.

Господь Іисусъ Христосъ, устанавливая таинство Причащенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественное богослуженіе для Своей Церкви, сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк 22 19. 1 Кор 11 24). Уже одни эти слова Христовы однажды навсегда опредѣлили, чтобы христіанское богослуженіе стояло въ самой близкой и непосредственной связи съ исторіей земной жизни Спасителя. Воспоминаніе о жизни Христа Спасителя должно было составить одну изъ главнѣйшихъ стихій церковнаго богослуженія. Исторія развитія христіанскаго богослуженія весьма наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что заповѣдь Христова не только опредѣлила собою лишь какую-либо одну составную часть богослуженія, но и о томъ, что вся христіанская литургія и содержаніемъ своихъ молитвъ, и символическимъ значеніемъ своихъ дѣйствій и обрядовъ стремится къ возможно полному воспроизведенію земной жизни Спасителя. Этотъ историческій характеръ литургіи весьма ясно выступаетъ для всякаго внимательно читающаго литургійный чинъ; да о немъ прямо говорятъ нѣкоторыя выраженія литургическаго текста. На литургіи поминаются „вся яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Іоанна Златоуста), „спасительная Его страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, еже изъ мертвыхъ воскресеніе, еже на небеса восшествіе, еже одесную Тебе Бога и Отца сѣдѣніе, и славное и страшное Его второе пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Василія Великаго). О такомъ же историческомъ характерѣ литургіи говорятъ всѣ

толкователи литургіи. По истолкованію древнѣйшихъ литургистовъ, самый храмъ служитъ напоминаніемъ распятія, погребенія и воскресенія Христова. [1]) „Знайте всѣ іереи, говоритъ патріархъ Германъ, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти Хростовы“. [2]) Особенно опредѣленно историчность литургіи отмѣчается толкователемъ 12-го вѣка Θеодоромъ, епископомъ Андидскимъ, въ его „разсужденіи о тайнахъ и образахъ божественной литургіи“. „Многіе, пишетъ Θеодоръ, изъ отправляющихъ обязанность священнослуженія знаютъ, конечно, и исповѣдуютъ, что литургійное дѣйствіе служитъ образомъ страданія, погребенія и воскресенія Христа Бога нашего; но что оно представляетъ также соотвѣтствующіе образы Его спасительнаго пришествія и воплощенія, Его зачатія, рожденія, тридцатилѣтней жизни, служенія Ему Предтечи, явленія Его въ крещеніи... всего этого—я не понимаю почему—они не знаютъ“. Дальше авторъ и доказываетъ, почему литургія должна изображать именно всю жизнь Спасителя, и наконецъ пишетъ: „все дѣйствіе божественной литургіи совершаемыми въ немъ тайнами представляетъ все домостроительство спасительнаго снизшествія истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ символахъ, хотя и трудно въ символахъ усмотрѣть полное соотвѣтствіе въ отдѣльности всему тому, что совершилъ Самъ Господь или сдѣлали по отношенію къ Нему іудеи“. [3])

И не только въ теченіе богослужебнаго дня за литургіей вспоминается земная жизнь Спасителя,—болѣе распростра-

---

[1]) Патр. Германъ. Послѣдовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ. Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca (=PG.), t. 98. col. 384. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія (=Писанія), т. 1 СПБ. 1855, стр. 357. Приведенныя слова находятся и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, изданномъ Питрою (Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. 2, Romae 1867, p. 298), а также въ древнѣйшихъ текстахъ—греческомъ и славянскомъ—,изданныхъ проф. Н. Θ. Красносельцевымъ по рукописямъ Московской Синодальной библіотеки. См. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Казань 885, стр. 324.

[2]) Migne, PG., t. 98, col. 400. Писанія, т. 1, стр. 374.

[3]) Православный Собесѣдникъ, 1884, т. 1, стр. 376—378.

ценно она раскрывается и въ годовомъ циклѣ богослуженія, въ кругѣ годовыхъ праздниковъ и торжествъ.

Воспоминаніе жизни Спасителя, съ самыхъ первыхъ дней историческаго бытія Церкви положенное въ основу богослуженія, и предопредѣляетъ собой то, что въ системѣ богослужебныхъ символовъ и обрядовъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе къ незначительнымъ сравнительно подробностямъ земной жизни Христа, воспоминаются не только факты, но и обстановка этихъ фактовъ. Воспроизведеніе земной жизни Спасителя въ богослуженіи иногда простирается до бытовыхъ мелочей.

Всѣ евангелисты повѣствуютъ, что при погребеніи Іисуса Христа Іосифъ Аримаѳейскій, взявъ тѣло Спасителя, обвилъ его плащаницею чистою (Мѳ 27_{59}. Мр 15_{46}. Лк 23_{53}. Іо 19_{40}). [1]) Эта бытовая подробность имѣла довольно видное значеніе для литургійной символики. Плащаница издревле была символически представлена въ обстановкѣ литургіи и за долгое время развитія богослужебнаго обряда она имѣла свою исторію, постепенно развиваясь и измѣняясь въ своемъ внѣшнемъ видѣ и занимая различное положеніе въ общей системѣ богослужебнаго обряда.

Такъ какъ жизнь Спасителя воспроизводится двояко—въ ежедневней литургіи и въ богослуженіи цѣлаго года—,то и въ исторіи плащаницы можно различать двѣ части или два періода: исторію плащаницы какъ символа въ ежедневномъ богослуженіи и исторію плащаницы какъ символа богослуженія годоваго.

Въ земной жизни Іисуса Христа плащаница имѣла мѣсто

---

[1]) Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука для обозначенія „плащаницы" употребляютъ одинъ и тотъ же терминъ *σινδών*, который обозначаетъ вообще тонкое полотно. Евангелистъ Іоаннъ употребляетъ другой, болѣе спеціальный терминъ—*ὀθόνιον*, который въ Новомъ Завѣтѣ означаетъ только погребальныя одежды (Іо19_{40}. $20_{5. 6. 7}$. Лк 24_{12}. Послѣдній стихъ Тишендорфъ опускаетъ—Novum Testamentum graece, editio octava critica major, Lipsiae 1869. vol. 1, pp 723—724, но онъ представляется достаточно засвидѣтельствованнымъ важнѣйшими и древнѣйшими кодексами). Cfr. Joh. Caspari Suiceri Thesaurus Ecclesiasticus, t. 2, coll. 454—455. Впрочемъ и *σινδών* иногда употребляется для обозначенія погребальныхъ одеждъ. Du Cange приводитъ изъ Martyrium S. Tryphonis: *καὶ λαβόντες αὐτοῦ τὸ σῶμα ἐνείλησαν ἐν καθαραῖς σινδόνοις*. Glossarium graecitatis, col. 1373.

при Его погребеніи, а потому и соотвѣтствующихъ символовъ должно искать въ тѣхъ частяхъ богослуженія, гдѣ вообще воспоминается погребеніе Христово. Безкровная жертва приносится на престолѣ, а потому престолъ и знаменуетъ собою гробъ Господень. О такомъ именно символическомъ знаменованіи престола мы можемъ слышать единогласное свидѣтельство древнѣйшихъ церковныхъ литургистовъ. Уже по краткому толкованію на литургію Іоанна Постника († 595) трапеза представляетъ гробъ Господа — *τράπεζα τὸν τοῦ Κυρίου τάφον ἀντίττεται.* [1]) Въ позднѣйшихъ толкованіяхъ эта мысль выражается столь же опредѣленно, постоянно и всегда неизмѣнно; она многократно повторяется у патріарха Германа и Софронія, у Θеодора Андидскаго и Симеона Солунскаго. [2]) Вотъ почему плащаницу заранѣе можно искать

[1]) Проф. Н. Θ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр 307.

[2]) Престолъ есть гробъ. Софроній, Писанія, т. 1, стр. 267. 288. Патр. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 358. 361. 362. 363. 393. Θеодоръ Андидскій. Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 379. Симеонъ Солунскій. Migne, PG., t. 155, coll. 292. 340. Писанія, т. 2, стр. 135. 185. Вмѣстѣ съ тѣмъ и окружающіе престолъ предметы получаютъ соотвѣтствующее символическое знаменованіе. Такъ рѣшетки (*κάγκελλα*) устрояются во образъ ограды святаго гроба. Писанія, т. 1, стр. 269. 364 и др.

Ссылаясь на толкованія указанныхъ литургистовъ, мы считаемъ нужнымъ напередъ оговориться. Проф. Н. Θ. Красносельцевъ въ статьѣ о древнихъ толкованіяхъ литургіи совершенно отрицаетъ принадлежность толкованія, извѣстнаго подъ именемъ Софронія, самому Софронію, извѣстному патріарху іерусалимскому, жившему въ 7 вѣкѣ, и предполагаетъ авторство Софронія III-го (1288—1334). Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 311—315. Онъ же устанавливаетъ и болѣе или менѣе древній видъ толкованія Германа, издавая отрывокъ изъ латинскаго перевода Анастасія библіотекаря, и славянскій и греческій тексты, гдѣ сохранилась древняя редакція этого толкованія (8—10 вв.). Тамъ же, стр. 321—325. Мы не компетентны судить о томъ, насколько мнѣніе проф. Красносельцева о сочиненіи, извѣстномъ съ именемъ патр. Софронія, соотвѣтствуетъ дѣйствительности и все ли сдѣлано для разрѣшенія вопроса о первоначальномъ видѣ толкованія на литургію патр. Германа (Срвн. отзывъ проф И. Д. Андреева. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Сергіевъ посадъ 1907, стр. 49—50), но должно замѣтить, что толкованіе Софронія не даетъ намъ никакого матеріала для исторіи плащаницы. Толкованіе патріарха Германа, имѣвшее нѣсколько послѣдовательныхъ редакцій, есть какъ-бы общецерковное литургическое достояніе и потому весьма важно. При написаніи же исторіи плащаницы мы всегда будемъ имѣть въ виду болѣе древніе тексты—славянскій и греческій, изданные проф. Красносельцевымъ.

среди принадлежностей престола; она должна входить въ его символику. Здѣсь, въ символикѣ престола, въ ея постепенномъ развитіи и лежитъ начало исторіи плащаницы.

Самое древнее свидѣтельство, гдѣ въ символикѣ престола упоминается предметъ, обозначающій плащаницу, можно найти у св. Исидора Пелусіота (первая половина 5-го вѣка). Въ письмѣ къ комиту Дороѳею, касаясь „изъясненія церковнаго тайноводства", св. Исидоръ пишетъ: „чистая плащаница (*σινδών*=полотно), распростираемая для принесенія божественныхъ Даровъ, есть служеніе Іосифа Аримаѳейскаго. Какъ онъ, обвивъ тѣло Господне плащаницею (Мѳ 27 59), предалъ оное гробу, изъ котораго для всего рода нашего пріобрѣтено въ плодъ воскресеніе: такъ мы, на плащаницѣ освящая хлѣбъ предложенія, обрѣтаемъ, безъ сомнѣнія, тѣло Христово, источающее для насъ то нетлѣніе, которое по воскресеніи изъ мертвыхъ даровалъ погребенный Іосифомъ Спаситель Іисусъ". [1]) Трудно и даже совершенно невозможно допустить, чтобы св. Исидоръ Пелусіотъ разумѣлъ здѣсь антиминсъ, какъ это отчасти утверждаетъ прот. К. Никольскій. [2]) Св. Исидоръ, очевидно, говоритъ лишь о томъ полотнѣ, которымъ въ его время покрывалась трапеза. Вполнѣ естественно, что евхаристія всегда совершалась на покрытомъ столѣ. Въ то время, когда еще не сложилось опредѣленное впослѣдствіи убранство престола, прежде всѣхъ одеждъ престола, должно думать, появился именно верхній его покровъ. Этому-то покрову и было придано значеніе плащаницы, что вполнѣ и соотвѣтствовало воспоминавшимся событіямъ. Относительно этого *σινδών*'а, его вида и способа употребленія за литургіей мы ничего не знаемъ. Можно только полагать, что на этомъ *σινδών*'ѣ не было никакихъ изображеній, потомучто священныя изображенія въ то время еще не вошли въ обычное употребленіе на священныхъ одеждахъ и богослужебныхъ принадлежностяхъ. [3]) И св. Исидоръ Пелусіотъ называетъ плащаницу чистой—*ἡ καθαρὰ σινδών*.

[1]) Lib. 1, epist. 123. Творенія святаго Исидора Пелусіота, ч. 1. Москва 1859 (Творенія свв. отецъ въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи, т. 34), стр. 83—84. Греческій текстъ у Дюканжа подъ словомъ *ἀήρ*. Glossarium graecitatis, col. 39.

[2]) Объ антиминсахъ православной русской Церкви. СПБ. 1872, стр. 166.

[3]) Говоря это, разумѣемъ письмо Епифанія Кипрскаго къ Іоанну, епископу Іерусалимскому. Inveni, пишетъ Епифаній, ibi velum pendens in

Въ такомъ видѣ богослужебная плащаница сохранилась на престолѣ на долгое время, получивъ скоро лишь новое имя—*εἰλητόν*. Этотъ послѣдній терминъ возникъ, очевидно, отъ богослужебнаго употребленія *σινδών*'а, который свертывался и развертывался. [1]) Впервые *εἰλητόν* встрѣчаемъ въ толкованіи на литургію Іоанна Постника, гдѣ читаемъ: „илитонъ распростирается на божественномъ престолѣ, по нашему мнѣнію, во образъ плащаницы, которою обвито было тѣло Господне Іосифомъ и Никодимомъ". [2]) Въ толкованіи патр. Германа объ илитонѣ говорится совершенно въ томъ же смыслѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: „илитонъ знаменуетъ плащаницу, которою обвито было (*ᾗ ἐνειλήθη*) снятое со креста и положенное во гробъ тѣло Христово". [3]) Въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ илитонъ есть, очевидно, *лишь тотъ платъ, на которомъ непосредственно совершалось* таинство евхаристіи. [4]) Поэтому илитонъ, обыкновенно свернутый, передъ началомъ совершенія евхаристіи развертывался и постилался поверхъ священной трапезы. „Діаконы, говорится въ толкованіи, извѣстномъ подъ именемъ Софронія, развертываютъ илитонъ, подобно Іосифу и Никодиму, когда они намѣревались погребсти Самого Гос-

---

foribus ejusdem ecclesiae tinctum atque depictum et habens imaginem quasi Christi, vel sancti cujusdam.. Cum ergo vidissem, et detestatus essem in ecclesia Christi contra auctoritatem Scripturarum hominis pendere imaginem, scidi illud, et magis dedi consilium custodibus ejusdem loci, ut pauperem mortuum eo obvolverent. Migne, PG., t. 43, col. 390.

[1]) *Εἰλητόν* отъ глагола *εἰλέω* (*εἰλέω*), также *εἴλω*, аттич. *εἵλλω* (корень *Ϝελ*, срвн. лат. volvere) Глаголъ *εἰλέω* значитъ—сгибать, обертывать; *εἰλητόν* филологически, слѣдовательно, значитъ—обертка, свертокъ. Въ древне-славянскомъ переводѣ *εἰλητόν* переданъ „съвитое" (Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 354). Подобнымъ же образомъ обозначаетъ илитонъ Кириллъ въ своихъ „въпрашаніяхъ": „платъ, иже лежитъ на трапезѣ согбенный". Русская Историческая Библіотека, т. 6. СПБ. 1880. стлб. 40.

[2]) См. у проф. Н. Ѳ. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ, стр. 309—310.

[3]) Писанія, т. 1, стр. 373. 391. Буквально то же и въ древнихъ текстахъ—славянскомъ и греческомъ, изданныхъ у проф. Красносельцева. Цит. изд., стр. 354.

[4]) *Εἰλητόν*, опредѣляетъ Дюканжъ, есть corporale linteum cui nullo interjecto discus et calix superponuntur. Glossarium graecitatis. sub voce *εἰλητόν*, col. 253.

пода". [1]) Такимъ образомъ, илитонъ есть первая форма богослужебной плащаницы и съ символическимъ значеніемъ плащаницы и съ указаннымъ богослужебнымъ употребленіемъ илитонъ и остался на весьма долгое время. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что илитонъ — богослужебная принадлежность, весьма необычная по своей исторической устойчивости. Чуть ли не полторы тысячи лѣтъ существуетъ илитонъ на престолѣ и за все это долгое время онъ почти не измѣнилъ своего внѣшняго вида: онъ и теперь все тотъ же простой платъ. Самая первая стадія въ исторіи плащаницы какъ-бы окаменѣла и до сихъ поръ остается все въ томъ же первоначальномъ видѣ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что плащаница, развившаяся позднѣе въ другихъ формахъ, впослѣдствіи совершенно затмила свою первоначальную форму и совершенно порвала съ нею всякую связь. Илитонъ, доселѣ сохранившій почти неприкосновеннымъ свое богослужебное употребленіе, отчасти утратилъ свое символическое знаменованіе. Уже у Симеона Солунскаго значеніе илитона представляется нѣсколько иначе, нежели у раннѣйшихъ истолкователей литургійнаго чина. По Симеону Солунскому илитонъ знаменуетъ тотъ сударь, который былъ на главѣ погребеннаго Христа и который упоминается въ евангеліи (Io 20 7): плащаницей же илитона Симеонъ Солунскій не называетъ. [2])

Древніе чины литургіи постоянно говорятъ объ употребленіи илитона, объ его развертываніи передъ совершеніемъ евхаристіи [3]). Сравнительно съ недавняго времени въ бого-

---

[1]) Писанія, т. 1, стр. 286. У Өеодора Андидскаго это мѣсто отсутствуетъ.

[2]) Symeonis Thessal. Responsa ad Gabrielem Pentapolitanum, 22. Migne, PG., t. 155, col. 873: *τὸ σουδάριον εἰκονίζει τὸ ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ εἰλητόν*

[3]) Изъ греческихъ служебниковъ выдержки см. у Дюканжа подъ словомъ *εἰλητόν*. Изъ древне-славянскихъ укажемъ служебникъ XII вѣка ркп. Синодальной б-ки № 342 (605), л. 16 об. (Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки—Горскаго и Невоструева. III, 1, стр. 2), служебникъ Варлаама Хутынскаго, ркп. Синодальной б-ки № 370, л. 18. Много свидѣтельствъ о распростираніи илитона собрано у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 119—127. См. еще греческую ркп. Синодальной б-ки № 262 (280), л. 27 об. Послѣ молитвы объ оглашенныхъ и возгласа *ὁ ἱερεὺς, κρατήσας τὸ εἰλητὸν, ἁπλοῖ αὐτὸ, λέγοντος τοῦ διακόνου...* Систематическое описаніе греческихъ рукописей Синодальной библіотеки—Архим. Владиміра, стр. 369.

служебныхъ книгахъ русской Церкви объ илитонѣ не упоминается, а говорится о развертываніи антиминса, и старообрядцы-раскольники въ укоръ Православной Церкви между прочимъ ставятъ „отложеніе литона сверху престола, его же во время литургіи въ старопечатныхъ служебницѣхъ по молитвѣ оглашенныхъ распростираютъ, а въ новопечатныхъ служебницѣхъ велѣно распростирать вмѣсто литона антиминсъ“. [1]) Антиминсъ, появившійся на престолѣ позже илитона, а въ своемъ настоящемъ видѣ существующій и очень недавно, неизвѣстно когда и почему вложенъ въ илитонъ и оттѣснилъ его на второстепенное мѣсто, такъ что въ настоящее время многіе считаютъ илитонъ лишь оберткой антиминса, куда онъ вкладывается для большей сохранности. Тѣмъ не менѣе илитонъ не совсѣмъ еще утратилъ свое первоначальное значеніе, — онъ распространяется вмѣстѣ съ антиминсомъ; только антиминсъ закрылъ собою илитонъ, и прежнее символическое значеніе илитона уже нельзя прилагать къ нему съ такимъ удобствомъ, какъ прежде: тѣло Христово полагается уже не на илитонѣ непосредственно, а на антиминсѣ, и плащаницу изображаетъ скорѣе антиминсъ, чѣмъ илитонъ, хотя антиминсъ по своему происхожденію на такое знаменованіе никакихъ правъ имѣть не можетъ.

Дальнѣйшая исторія плащаницы тѣсно связана съ все болѣе и болѣе развивавшейся символикой престола и богослужебныхъ дѣйствій. Погребеніе Христово все болѣе и болѣе подробно изображалось символически за литургіей. [2]) Алтарь былъ образомъ пещеры погребенія. Илитонъ, какъ сказано, плащаницей. Престолъ—гробомъ. Но, кромѣ илитона, на престолѣ были въ употребленіи и другія пелены. Такъ еще у Діонисія Ареопагита говорится о томъ, что „предлагался покровенный божественный хлѣбъ и чаша благословенія“. [3])

[1]) У прот. Никольскаго. Объ антиминсахъ. стр. 120.

[2]) Послѣ описанія дѣйствій, предшествующихъ совершенію таинства, толкователи нерѣдко обобщаютъ такъ: „вотъ Христосъ распятъ, жизнь погребена, гробъ укрѣпленъ“. Писанія, т. 1, стр. 373. 396. Срвн. у Н. Ѳ. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359: *ἰδοὺ ἐσταύρωται ὁ Χριστός· τέθαπται ἡ ζωή· ἠσφαλίσθη ὁ τάφος· ἐσφράγισται ὁ λίθος*. Се распятся х҃ъ. погребенъ бысть животъ. затворися гробъ. запечатьлѣся камень.

[3]) Писанія, т. I, стр. 83.

Максимъ Исповѣдникъ добавляетъ: „замѣть, что не только св. хлѣбъ предлагался покрытымъ, но и чаша, чего нынѣ не бываетъ“. [1]) Эти покровы происхожденія быть можетъ естественнаго, безъ предшествовавшей мысли объ ихъ символическомъ значеніи, скоро получили и должны были получить символическое истолкованіе. Вполнѣ понятно и заранѣе можно было ожидать, что покровамъ придано будетъ значеніе другихъ погребальныхъ пеленъ, о которыхъ также говорятъ евангелисты. Дѣйствительно, такое значеніе и было придано всѣмъ другимъ покровамъ, употреблявшимся на престолѣ. Краткое указаніе символическаго знаменованія покрововъ встрѣчается еще у Іоанна Постника [2]); болѣе подробное—у патріарха Германа въ древнѣйшихъ славянскихъ и греческихъ редакціяхъ его „Θеоріи“, гдѣ, послѣ указанія символическаго знаменованія илитона, читаемъ: „покровъ (надъ чашею) есть образъ убруса, лежавшаго на лицѣ Христовомъ и закрывавшаго оное во гробѣ. Общій покровъ (*τὸ καταπέτασμα*) или воздухъ означаетъ и замѣняетъ камень, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и къ которому приложена была печать стражи“. [3]) Въ позднѣйшей редакціи вставлено еще: „покровъ надъ дискосомъ соотвѣтствуетъ также плащаницѣ, которою покрыли тѣло Господа“. [4]) Здѣсь замѣчательно то, что указано уже двѣ плащаницы. Наряду съ древнѣйшей плащаницей—илитономъ, на которомъ полагался Божественный хлѣбъ,—плащаницей же называется и тотъ покровъ, которымъ хлѣбъ покрывается сверху. Въ дальнѣйшей своей стадіи исторія плащаницы и переходитъ въ исто-

[1]) Писанія, т. 1, стр. 99.

[2]) У Іоанна Постника указано символическое знаменованіе только верхняго покрова: *ὁ δὲ ἀὴρ σημαίνει τὴν κλεῖσιν τοῦ μνήματος*. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 310.

[3]) Писанія, т. 1, стр. 396. Срвн. у проф. Красносельцева, цит. соч., стр. 358—359: *τὸ δισκοκάλυμμά ἐστιν ἀντὶ τοῦ σουδαρίου ὃ ἦν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τοῦ προσώπου τοῦ Χριστοῦ, περικαλύπτον αὐτὸν ἐν τῷ τάφῳ. Τὸ καταπέτασμα ἤτουν ὁ ἀὴρ ἐστιν ἀντὶ τοῦ λίθου οὗ ἠσφάλισε τὸ μνημεῖον ὁ Ἰωσὴφ ὅνπερ καὶ ἐσφράγισεν ἡ τοῦ Πιλάτου κουστωδία.* Слав.: покрывальце есть стыя мисы въ соударе мѣсто, иже на главѣ. а лице покрывая и яко во гробѣ, и катапетасма сирѣчь я третиее еже есть тънькое платьно имже покрывають съсоуды есть и глеться въ камене мѣсто, имьже оутвьрди гробъ иосифъ. егоже запечатьлѣ пилатовъ троутъ.

[4]) Писанія, т. 1, стр. 373.

рію верхняго покрова, которымъ св. Дары покрывались. Этотъ верхній покровъ въ теченіе вѣковъ имѣлъ свою сложную исторію развитія.

Въ только что приведенныхъ словахъ Германова толкованія плащаницей названъ покровъ надъ дискосомъ, но такое знаменованіе этого именно покрова въ литургической письменности не удержалось. У Симеона Селунскаго предложено нѣсколько иное символическое значеніе покрововъ, употреблявшихся на престолѣ при совершеніи символическаго погребенія Спасителя. Въ общемъ и по Симеону Солунскому покровы обозначаютъ погребальныя принадлежности: пелены, плащаницу и т. д. [1]) Но что обозначаетъ каждый покровъ въ отдѣльности,—это Симеонъ Солунскій указываетъ совершенно иначе. Покровъ надъ дискосомъ, вмѣстѣ съ другими покровами (т. е. покровами чаши), означаетъ погребальныя пелены. [2]) Въ тѣ же пелены зачисленъ Симеономъ и илитонъ: именно онъ обозначаетъ тотъ сударь, который видѣли апостолы вмѣстѣ съ погребальнымъ саваномъ „особь свитымъ" (*ἐντετυλιγμένον*) на единомъ мѣстѣ (Io 20 6—7). Онъ бываетъ сложеннымъ, почему и называется илитономъ (*διὸ καὶ τοῦτο εἰλημένον ἐστὶ καὶ εἰλητὸν λέγεται*). Такъ какъ онъ былъ на главѣ Спасителя, то на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается священное евангеліе. [3]) Плащаницей же Симеонъ Солунскій называетъ третій большій покровъ, которымъ покрываются сверху потиръ и дискосъ вмѣстѣ. Этотъ-то покровъ Симеонъ называетъ воздухомъ: означаетъ же онъ плащаницу потому, что имъ часто окружается (*περιφέρει*) умершій и муромъ помазанный Іисусъ. [4]) А то символическое значеніе, которое третьему

---

[1]) De sacra Liturgia, cap. 85: *τὰ καλύμματα τὸ στερέωμα, τὰ σπάργανα τε καὶ τὴν σινδόνα τοῦ τάφου καὶ τὰ τῆς σαρκώσεως καὶ τοῦ θανάτου τελοῦσιν.* Migne, PG., t. 155, col. 264. Писанія, т. 2, стр. 106.

[2]) De sacra Liturgia, cap. 96: *εἶτα τὸ τοῦ δίσκου κάλυμμα λαβών, σημαῖνον σὺν τοῖς ἄλλοις καλύμμασι τὰ σπάργανα...* Migne, PG., t. 155, col. 285. Писанія, т. 2, стр. 130.

[3]) De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Писанія. т. 2, стр. 161. Тоже cap. 133: *καὶ εἰλητὸν ἐπ᾽αὐτοῖς διὰ τὸ σουδάριον τὸ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ..* Migne, PG., t. 155, col. 341. Писанія. т. 2, стр. 187.

[4]) De sacra Liturgia, cap. 96: *τὸν ἀέρα θεὶς ὁ ἱερεὺς θυμιάσας, ὃς δὴ καὶ τὸ στερέωμα ἐν ᾧ ὁ ἀστήρ, καὶ τὴν σινδόνα σημαίνει. διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐσμυρνισμένον νεκρὸν πολλάκις περιφέρει τὸν Ἰησοῦν καὶ ἐπιτάφιος λέγεται.* Migne, PG, t. 155, col. 288. Писанія, т. 2. стр. 130—131. Въ „Новой Скрижали"

покрову придавалъ патр. Германъ, у Симеона Солунскаго остается безъ предмета: у него нѣтъ покрова и вообще какой-либо престольной принадлежности, которая обозначала бы камень гроба. Такимъ образомъ, исторія плащаницы переходитъ въ исторію того именно покрова, который обыкновенно называется воздухомъ. Воздухъ на престолѣ существовалъ и прежде, но съ другимъ символическимъ значеніемъ: теперь же онъ получаетъ значеніе плащаницы, и мы считаемъ не лишнимъ представить раннѣйшую исторію этой формы плащаницы, т. е. воздуха: безъ этой исторіи очень многое въ позднѣйшей исторіи плащаницы оказалось бы непонятнымъ.

„Воздухомъ“ называется въ богослужебныхъ книгахъ третій—большій другихъ—покровъ. [1]) Слово воздухъ—*ἀήρ*—въ данномъ случаѣ обозначаетъ собственно родъ матеріи, именно обозначаетъ легкую и прозрачную матерію, какъ замѣчаетъ Рейске въ комментаріи къ „De cerimoniis aulae Byzantinae“ Константина Порфирогенита. [2]) Въ этомъ смыслѣ *ἀήρ* соотвѣтствуетъ латинскому nebula; да въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ вмѣстѣ *ἀήρ* иногда и употребляется *νεφέλη*. [3]) Поэтому слово *ἀήρ* долгое время не было техническимъ терминомъ; въ древнѣйшихъ памятникахъ воздухъ иногда называется *ὁ λεγόμενος ἀήρ*—такъ называемый воздухъ. [4])

послѣдня фраза передана такъ: „поэтому на воздухѣ иногда пишется умершій Іисусъ. помазуемый ароматами“. ч. 2, гл. 6, § 44. Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ: *ὁ καλούμενος ἐπιτάφιος, τὴν σινδόνα τυπῶν*. Migne, PG., t. 155, col. 348. Писанія, т. 2, стр. 192.

[1]) См. служебникъ 15 в. ркп. Московской Духовной Академіи № 182, л. 19 об.: „священникъ же покажая третіи покровець еже есть въздоухъ, покрываетъ обоя“. Тоже л. 41.

[2]) Est enim nomen *ἀήρ* commune omni sindoni tenui et perspicuae, quales latini nebulas appellant, unde Graeci promiscue *νεφέλας* et *ἀέρας* dixerunt vocabula haec pro aequipollentibus habentes. Migne, PG., t. 112, col. 164, not. 41. Проф. Н. П. Кондаковъ видитъ здѣсь особенную проницательность Рейске (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПБ. 1902, стр. 259, прим. 7), но еще древній славянскій переводчикъ толкованія Германа выраженіе *εἴτουν ὁ ἀήρ* передалъ: еже есть тънъкое платьно (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359).

[3]) См. Glossarium Дюканжа подъ словомъ *νεφέλη*, col. 993.

[4]) Двукратнаго собора правило 10. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 399. Дюканжъ. Glossarium graecitatis, col. 611. Ѳеодоръ Андидскій. Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 327.

Въ древнихъ литургическихъ памятникахъ воздухъ называется также катапетасмой—*τὸ καταπέτασμα εἴτουν ὁ ἀήρ.* [1]) Такое названіе можетъ наталкивать на предположеніе: не связанъ-ли „воздухъ" по своему происхожденію съ издревле извѣстной катапетасмой? Въ подтвержденіе этого предположенія можно привести нѣсколько другихъ соображеній, допускающихъ возможность положительнаго отвѣта на поставленный вопросъ.

Въ древнее время алтарь былъ совершенно открытъ, такъ какъ иконостаса не было. Но въ литургіи при совершеніи на престолѣ таинства евхаристіи есть много таинственныхъ дѣйствій, которыя не должны быть видимы лицами несвященными. Настояла нужда такъ или иначе закрывать престолъ. Можно думать, что къ этому особенно побуждали disciplina arcana и существовавшій институтъ оглашенныхъ и кающихся. Для закрытія престола съ древнихъ временъ появились завѣсы, которыя привѣшивались между столбиками киворія (надпрестольной сѣни). [2]) На ряду съ такими завѣсами былъ и иной способъ завѣшиванія алтаря одной завѣсой по линіи нынѣшняго иконостаса. Такъ патр. Германъ говоритъ о затвореніи вратъ, развитіи завѣсы *(ἐξάπλωσις τοῦ καταπετάσματος)* и поднятіи завѣсы *(τὸ καταπέτασμα ὑψῶν).* [3]) Однако

---

[1]) Еще: *τὸ καταπέτασμα, ὁ ἀήρ, ἤτοι ἄμνος, τὸ καταπέτασμα τῶν ἁγίων δώρων.* Германъ. Писанія, т. I, стр. 373. 396. Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359. Еще выдержка изъ Евхологія у Дюканжа подъ словомъ *καταπέτασμα* Glossarium graecitatis, col. 612: *ὅτε δὲ ἀρθῇ τὸ καταπέτασμα ἐκ τῶν ἁγίων δώρων.*

[2]) Иногда завѣсъ было числомъ восемь,—на каждой сторонѣ киворія дѣлали по двѣ завѣсы, чтобы раздвигать ихъ на обѣ стороны, отъ чего завѣсы и назывались иногда *ἀμφίθυρα.* См. Glossarium Дюканжа подъ этимъ словомъ, col. 64. Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. 1, пол. 2, изд. 2. Москва 1904, стр. 175, прим. 2. Археологическій атласъ ко второй половинѣ 1 тома Исторіи Русской Церкви. Москва 1906, л. XLVI, рис. 1. Георгій Филимоновъ. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквахъ. Москва 1859, стр. 29. *Ἀμφίθυρα* встрѣчается у св. Іоанна Златоуста и у Евагрія (Филимоновъ, цит. соч., стр. 63). Такъ какъ завѣсы были у киворія, то нашъ паломникъ Антоній Новгородскій и самый киворій называетъ „катапетазмой" или „катапезмой". Изд. Савваитова. СПБ. 1872, стлб. 20—21. 73—74. О киворіи и завѣсахъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168—172. 174—176.

[3]) Писанія, т. I, стр. 399—400. Du Cange, Glossarium graecitatis, coll.

болѣе распространеннымъ былъ первый способъ завѣшиванія: завѣшивался одинъ только престолъ и завѣсы были между столбами киворія. [1]) Симеонъ Солунскій говоритъ только о завѣсахъ киворія. [2]) Отъ такихъ-то завѣсъ киворія не произошелъ-ли и воздухъ? Завѣса киворія не была-ли положена на престолъ? Никакихъ точныхъ и убѣдительныхъ историческихъ свидѣтельствъ за или противъ привести нельзя и поневолѣ приходится говорить не положительно, а лишь предположительно. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя данныя указываютъ на какую-то связь между воздухомъ и катапетасмой и ничто не препятствуетъ представлять эту связь въ видѣ происхожденія перваго отъ второй. Могли быть храмы, гдѣ надъ престоломъ не было киворія, и возможно, что завѣсу, которую повѣсить было негдѣ, положили. Очень нерѣдко колонны киворія, уменьшаясь до тоненькихъ столбиковъ, ставились на углы престола, такъ что сѣнь была не надъ престоломъ, а на самомъ престолѣ. Е. Е. Голубинскій свидѣтельствуетъ, что такой способъ устроенія киворія, котораго въ Россіи ему видать не приходилось, у грековъ не только употребителенъ наряду съ другимъ, но и преобладаетъ надъ нимъ. [3]) Патріархъ Фотій говоритъ о „новой церкви" Василія Македонянина въ своей „похвалѣ", что въ ней киворій помѣщенъ былъ на самомъ престолѣ, а столбы киворія здѣсь названы *στυλίσκοι*. [4]) Если киворій былъ на самомъ престолѣ, то завѣсы на его столбахъ были, нужно думать, мало удобны. Это обстоятельство также могло дать поводъ накрыть завѣсой самые св. Дары. На связь между катапетасмой и воздухомъ не указываетъ-ли то обстоятельство, что по толкованію патріарха Германа они символизируютъ

611—612. При этомъ у Германа отмѣчается, что такое употребленіе завѣсы практикуется въ монастыряхъ (*ὡς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθασι*).

[1]) Въ древнихъ храмахъ у киворія сохранились орнаменты, изображающіе какъ-бы завѣсу, а въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и теперь еще висятъ небольшія завѣсы.

[2]) De sacro templo, cap. 139: *τὸ ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ δὲ ἱερὸν καταπέτασμα*. Migne. PG., t. 155, col. 348.

[3]) Исторія Русской Церкви, I, 2. стр. 170, прим. 1.

[4]) Выписка у Дюканжа: *καὶ αὐτὸς ὁ κιβωρίδης καὶ τῇ θείᾳ τραπέζῃ ἐπικείμενος σὺν τοῖς ἐπερειδοῦσι στυλίσκοις*. Glossarium graecitatis, col. 683. Еще объ этомъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 170, прим. 1.

одно и то же. „Затвореніе вратъ, говоритъ Германъ, и спущеніе сверху ихъ завѣсы, какъ это обыкновенно дѣлается въ монастыряхъ *(ὡς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθασι)*, также покрытіе божественныхъ даровъ такъ называемымъ воздухомъ *(ἡ διὰ τοῦ λεγομένου ἄερος τῶν θείων ἐπικάλυψις)* знаменуетъ, думаю, ту ночь, въ которую совершилось предательство отъ ученика... Когда снимается воздухъ, отдергивается завѣса *(τοῦ καταπετάσματος συστελλομένου)* и отверзаются двери, этимъ изображается утро". [1]) Здѣсь какое-то непонятное удвоеніе символа. Да и то древнѣйшее знаменованіе воздуха, по которому онъ изображаетъ камень гроба, хотя и не приписывается катапетасмѣ, но по ея положенію подъ столбами киворія приличествуетъ ей гораздо больше, нежели воздуху: катапетасма именно какъ-бы заграждаетъ пещеру гроба, образующуюся изъ престола и киворія. [2])

Кромѣ того, можно обратить вниманіе на нѣкоторыя дѣйствія, сохранившіяся донынѣ въ архіерейскомъ чиновникѣ,— именно на движеніе воздуха во время символа вѣры надъ головою епископа. Это дѣйствіе такъ описано въ архіерейскомъ служебникѣ 16-го вѣка: **приступаетъ архіепископъ съ іереи и съ діаконы и приимутся вси руками за аеръ, глаголюще. вѣрую въ единого бга. Егда же глетъ діаконъ. станемъ добрѣ. тогда стли і подоимутъ аеръ на главы своя къ устомъ и къ очима и къ лицу прикладающе.** [3]) По нѣкоторымъ древнимъ служебникамъ подобное дѣйствіе было при совершеніи литургіи и всякимъ іереемъ. Такъ въ служебникѣ конца 16-го вѣка говорится: **„іереи воздвиже среди стго (скатый) воздухъ на главу свою глетъ тай. вѣрою во єдінаго Бга".** [4]) Въ другомъ служебникѣ: **„ереи воздвигъ мало воздуха и преклонь главу под воздух глетъ. вѣрую".** [5]) Но въ служебникѣ митрополита Кипріана о подклоненіи главы подъ воздухъ не говорится. [6]) Что это за

---

[1]) Писанія, т. 1, стр. 399—400. Du Cange, Glossarium graecitatis, col. 611. То же у Θеодора Андидскаго. Православный Собесѣдникъ, 1884, т. I, стр. 397—398.

[2]) По мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, слово *κιβώριον* или *κιβούριον* произошло изъ еврейско-сирскихъ кевура̀, каваръ, ке́веръ, которыя значатъ погребеніе, погребать, гробъ. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 169, прим. 3.

[3]) Ркп. Синодальной б-ки № 366 (650), л. 55 об. Описаніе, III, 1, стр. 97. Срвн. ркп. Синод. б-ки № 370, л. 28 об.

[4]) Ркп. Синод. б-ки № 360 (616), л. 47 об. Описаніе, III, 1, стр. 80.

[5]) Ркп. Синод. б-ки № 357 (267), л. 61. Описаніе, III, 1, стр. 66.

[6]) Ркп. Синод. б-ки № 344 (601), л. 26 об.: ерѣи въздвигает въздух

дѣйствіе? Каково его происхожденіе? Трудно, конечно, судить рѣшительно и отвѣчать положительно, но можетъ быть здѣсь предъ нами остатокъ того, какъ въ древности служащій іерей иногда преклонялъ главу подъ висѣвшую на переднихъ столбахъ киворія катапетасму, особенно если киворій стоялъ на углахъ самаго престола. Тогда іерей долженъ былъ преклонять главу подъ вертикально висѣвшую завѣсу киворія, и она, конечно, колебалась. Это колебаніе, къ которому привыкли и которое само получило символическое значеніе, не было-ли сохранено и тогда, когда прежде вертикальная завѣса была положена горизонтально? Нужно, конечно, сознаться, что приведенныя соображенія не могутъ быть вполнѣ достаточными для основательнаго подтвержденія высказаннаго предположенія, тѣмъ болѣе что завѣса и воздухъ существовали вмѣстѣ и воздухъ былъ извѣстенъ, какъ мы уже видѣли, очень рано. Его мы встрѣчали у Іоанна Постника и въ 10 правилѣ Двукратнаго собора. [1]) Изъ „обрядника Византійскаго двора“ извѣстно, что императоръ обычно (*κατὰ τὸ εἰωθός*) возлагалъ на престолъ, вмѣстѣ съ другими дарами, по два бѣлыхъ воздуха. [2]) Относительно

от стых по малу вздвижа его и гля. стыи бже. Описаніе, III, 1, стр. 15. Греч. ркп. Синод. б-ки № 262 (280): *ὁ ἱερεὺς λαβὼν τὸ ἱερὸν κάλυμμα τὸ ἐπάνω τῶν τιμίων δώρων κείμενον* Описаніе архим. Владиміра, стр. 369.

[1]) Свидѣтельство Іоанна Постника можно бы отнести къ завѣсѣ, предположивъ, что она названа здѣсь воздухомъ, но на это не даетъ права то обстоятельство, что о воздухѣ у Іоанна Постника упоминается непосредственно послѣ илитона, дискоса и потира См. у проф. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр 309—310

[2]) De cerim. Lib. I, cap. 10: *καὶ εἶθ' οὕτως ἁπλοῦσιν ἐπάνω τῆς ἁγίας τραπέζης τοὺς δύο κατὰ τὸ εἰωθὸς λευκοὺς ἀέρας Καὶ προσκυνοῦσι διὰ χειρὸς τοῦ πατριάρχου τὰ ἐπιδιδόμενα αὐτοῖς δύο ἅγια ποτήρια καὶ τοὺς δύο ἁγίους δίσκους καὶ τὰ ἅγια σπάργανα.* Migne, PG., t. 112, coll. 164—165. Mos ille, объясняетъ Рейске (comment. 41), quo imperator in solemni processione in ecclesiam veniens dona debebat offerre, manavit ex illo veteris Ecclesiae instituto, quo solebant fideles in ecclesiam venientes celebrandae communionis gratia symbolas ad convivium charitatis celebrandum offerre et in communi ponere, qualia convivia collatitia veteres pagani quoque in templis agebant. In harum sumbolarum locum successit deinceps, ut imperator alia dona ecclesiae utilia, ut areos, nummos, endytas, corporalia, discos aureos, pocula aurea offerret et in altari deponeret ante consecrationem sacrorum donorum. 69 правило шестаго вселенскаго собора, воспрещая всѣмъ, принадлежщимъ къ разряду мірянъ, входить внутрь священнаго алтаря, добавляетъ: по,

этихъ воздуховъ нельзя впрочемъ съ достовѣрностью сказать, что именно они представляютъ. Въ приведенномъ мѣстѣ „обрядника“ они названы бѣлыми воздухами (*λευκοὶ ἀέρες*), но въ другомъ мѣстѣ того же „обрядника“ при совершенно аналогичномъ случаѣ полагаемые императоромъ, вмѣстѣ съ тѣми же самыми дарами, покровы названы *εἰλητά*. [1]) Въ томъ и другомъ случаѣ говорится, что принесенные покровы распростираются на престолѣ (*ἁπλοῦσι ἐπάνω, ἐφαπλοῖ*). Во второмъ случаѣ ясно, что приносимые дискосы и потиры возлагались поверхъ указанныхъ покрововъ (илитоновъ). Поэтому можно думать, что въ „обрядникѣ“ разумѣются покровы, не совсѣмъ тожественные съ нашими воздухами; они могутъ соотвѣтствовать илитону, т. е. тому плату, который издревле полагался подъ св. Дарами. Если же допустить, что упоминаемые въ „обрядникѣ“ аеры употреблялись и для покрытія св. Даровъ, то, можно думать, эти покровы (т. е. воздухи) еще не имѣли никакихъ изображеній, а были лишь кусками бѣлаго полотна съ какими-нибудь украшеніями, можетъ быть драгоцѣнными, какъ и подобаетъ дару императорскому.

Итакъ, воздухъ, имѣвшій свою раннѣйшую исторію и происшедшій, вѣроятно, изъ катапетасмы, [2]) получилъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, знаменованіе плащаницы, и исторія воздуха входитъ, такимъ образомъ, въ исторію плащаницы. Съ этого времени воздухъ-плащаница начинаетъ быстро развиваться въ своемъ внѣшнемъ видѣ соотвѣтственно съ богослужебнымъ употребленіемъ, и съ этого времени начинается археологія и иконографія плащаницы. [3])

по нѣкоему древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхощетъ принести дары Творцу.

[1]) De cerim. I, 5: *δεξάμενος ἔμπροσθεν τῆς ἁγίας τραπέζης ἐφαπλοῖ ἐν αὐτῇ εἰλητὰ δύο καὶ ἐπιτίθησι τὰ προσενεχθέντα δίσκους δύο καὶ ποτήρια δύο, εἶτα ἀσπάζεται τὰ ἅγια σπαργανα.* Migne, PG., t. 112, col. 253.

[2]) Мы во всякомъ случаѣ весьма затрудняемся раздѣлять столь обычную мысль, будто воздухъ названъ такъ потому, что, вѣя имъ во время чтенія символа вѣры, священникъ потрясаетъ, колеблетъ воздухъ (*А. Петровскій.* Воздухъ. православная Богословская Энциклопедія, т. 3, стлб. 675. Срвн. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. I, стр. 255). Слово *ἀήρ* обозначаетъ вѣдь родъ матеріи и прилагалось къ воздухамъ еще тогда, когда воздуха ими не колебали. О воздухахъ говорится, что Дары ими покрывались, и они называются катапетасмой.

[3]) Кромѣ воздуха, плащаницу по Симеону Солунскому означаетъ еще

Есть много воздуховъ, древность которыхъ восходитъ почти до временъ Симеона Солунскаго и которые до сихъ поръ наглядно представляютъ намъ, что также былъ древній воздухъ-плащаница.

Прежде всего мы отмѣтимъ воздухи, которые по изображеннымъ на нихъ сюжетамъ относятся къ самому таинству евхаристіи. На такихъ воздухахъ изображалось прежде всего причащеніе Христомъ апостоловъ. Этотъ сюжетъ, очевидно, совершенно не подходитъ къ указанному символическому знаменованію воздуха (=плащаница), а потому воздухи съ подобными изображеніями и встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ хранится воздухъ начала 15-го вѣка (1423), такъ называемый Суздальскій, [1]) и въ Рязанской Крестовой церкви хранится воздухъ также 15-го вѣка (1486). [2]) Эти два воздуха по внѣшнему виду почти совершенно одинаковы. [3]) Размѣры Суздальскаго воздуха 2×3 арш., рязанскаго—$1^1/_2 \times 2^1/_2$. Въ изображеніи Тай-

нижняя бѣлая одежда престола. „Полагается, говоритъ Симеонъ, срачица (*τὸ κατασάρκα*), которая знаменуетъ плащаницу на умерщвленномъ ради насъ божественномъ тѣлѣ". De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155. col. 317. Писанія, т. 2, стр. 161. cap. 133: *τὸ κατασάρκα διὰ τὴν ἐν τῇ νεκρώσει σινδόνα*. Migne, PG., t. 155. col. 341 Писавія, т. 2, стр. 187. De divino templo. cap. 9: *τὸ ἔστιν ὡς σίνδων, ᾗ περιειλήθη νεκρός*. Migne, PG., t. 155, coll. 704—705. Въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ Синод. б-ки № 370 (271) въ чинѣ освященія храма нижняя одежда престола такъ и называется плащаницей: Взем плащеницу малу, на се приготованную, и покропивши сщениою водою, покладает на жрътовникъ и привязуетъ опу крѣпко глющи псаломъ 131... Таже стль взем одежду верхнюю... л. 163. Тамъ же срачица называется „саваномъ", л. 162 об. Плащаницей же называетъ Симеонъ Солунскій ту бѣлую срачицу (*σινδόνα λευκήν*), которую надѣваетъ архіерей при освященіи храма *εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ τῆς ἐπὶ τῷ τάφῳ σινδόνος*. Это потому, что архіерей поставляетъ и освящаетъ гробъ Господень. De sacro templo, cap. 103. Migne, PG., t. 155, col. 309. Писанія, т. 2, стр. 159.

[1]) Объ этомъ воздухѣ статья К. Н. Тихонравова—Шитая пелена (sic!) XV вѣка въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 1, вып. 4, стр. 212—214.

[2]) Диттель. Святыни, древности и достопримѣчательности города Рязани. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей, 1859, кн. 3, стр. 113—114. С. П. Крыжановскій. О древнемъ воздухѣ (покровѣ), хранящемся въ Рязанской Крестовой церкви. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, СПБ. 1861, стлб. 297—315.

[3]) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 314—315.

ной Вечери Іисусъ Христосъ представленъ два раза, да и самый престолъ, около котораго Онъ стоитъ, тоже раздѣленъ на двое. Христосъ, стоящій около одного престола, раздаетъ шести апостоламъ св. хлѣбъ, а Христосъ, стоящій около другого престола, другимъ шести апостоламъ преподаетъ вино изъ чаши. Надъ каждымъ изображеніемъ соотвѣтствующая надпись: **„приимѣте и ядите се есть тѣло мое ꙁа вы ломимое“—„пиіте от неа вси се есть кровь моа новаго ꙁавѣта“.** [1]) Относительно рязанскаго воздуха мнѣнія писавшихъ и вообще упоминавшихъ о немъ расходятся. Одни полагаютъ, что это былъ именно воздухъ. [2]) Другіе, принимая во вниманіе его величину, находятъ, что такой воздухъ былъ бы неудобенъ, а потому „воздухъ“ считаютъ кто иконой, помѣщавшейся въ алтарѣ или противъ престола, или противъ жертвенника, [3]) а кто—напрестольнымъ покровомъ. [4]) Впослѣдствіи мы увидимъ, что подобные размѣры воздуха вовсе не представляютъ чего-то необыкновеннаго, и можно положительно утверждать, что „воздухъ“ иконой не былъ.

Съ подобнымъ же сюжетомъ два воздуха указываетъ проф. Н. П. Кондаковъ: одинъ воздухъ Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, другой—Сучавицкаго монастыря въ Буковинѣ. Аѳонскій воздухъ представляетъ Іисуса Христа, дающаго св. хлѣбъ ап. Петру. Въ другой рукѣ Христосъ держитъ свитокъ. Вокругъ надпись: **„дастъ Іисусъ своимъ ученикомъ и апломъ рек приимѣте ядите сее тѣло мое еже ꙁа вы ломимое к оставленіе грѣховъ. такожде и чашꙋ по вечери глагола“.** [5])

---

[1]) Можно отмѣтить еще, что св. хлѣбъ первымъ изъ апостоловъ принимаетъ ап. Петръ, а кровь—ап. Павелъ. Помѣщеніе ап. Павла на Тайной Вечери въ числѣ 12-ти апостоловъ принадлежитъ къ древнѣйшему византійскому иконописному обыкновенію. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 299, прим. 4.

[2]) Диттель, цит. статья, и прот. К Никольскій. Объ антиминсахъ, стр. 169, прим. 1.

[3]) Крыжановскій. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 313—314. Въ Историческомъ Музеѣ на карточкѣ значится „шитая икона“.

[4]) Прот. К. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 169.

[5]) Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. стр. 248—250.—Въ подобномъ видѣ евхаристія нерѣдко изображалась въ мозаикахъ главной алтарной абсиды. Такова, напр., мозаика въ алтарѣ Кіевскаго Софійскаго собора (подъ „Нерушимой стѣной“). Копія съ этой мозаики есть въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. Снимокъ см. въ

Изображенія, имѣющія отношеніе къ таинству евхаристіи, чаще встрѣчаются на меньшихъ покровахъ. На покровѣ дискоса изображали младенца Іисуса или въ ясляхъ, или на дискосѣ. На покровѣ св. чаши обыкновенно помѣщалось изображеніе Знаменія Пресвятой Богородицы, что символически изображало воплощеніе Христово. [1])

Болѣе употребительнымъ было на воздухахъ изображеніе снятія Господа Іисуса Христа со креста и положеніе во гробъ, т. е. то изображеніе, которое насъ и должно наиболѣе интересовать. [2]) Это изображеніе именно и соотвѣтствуетъ символическому знаменованію воздуха, которое приписывается ему въ литургической письменности со времени Симеона Солунскаго. Это изображеніе соотвѣтствуетъ и тѣмъ моментамъ литургіи, когда употребляется воздухъ. Послѣ херувимской пѣсни, по толкованію еще Германа, святая трапеза знаменуетъ погребеніе Христово, когда Іосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвилъ Его плащаницею чистою и, помазавъ ароматами и муромъ, подъялъ съ Никодимомъ и положилъ въ новомъ изсѣченномъ изъ камня гробѣ. [3]) Изображеніе лежащаго Христа, какъ можно думать, иногда находилось на престолѣ и помимо воздуха. Объ этомъ свидѣтельствуютъ древнія изображенія престоловъ, какъ напр., на артосной панагіи въ Ксиропотамѣ, XII вѣка. [4]) Въ архі-

археологическомъ атласѣ Е. Е. Голубинскаго, л. LI, рис. 1. Срвн. Филимонова, цит. соч., стр. 59.

[1]) См. описи Московскаго Успенскаго собора. Русская Историческая Библіотека, т. 3, СПБ. 1876, стлб. 347: „покровы праздничные, агнецъ да пречистые Богородицы воплощеніе". стлб. 449: „образъ Спасовъ", „образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе". стлб. 452: „Агнецъ", „образъ Спасовъ". стлб. 528: „сударь... на немъ Воскресеніе Господне", „сударь распятіе Господне". стлб. 532: „воздухъ—агнецъ Божій". стлб. 717—718: „крестъ съ подножіемъ". стлб. 719: „образъ Спасителевъ на дискосѣ". стлб. 720: „образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ". См. еще стлб. 723. 724.

[2]) Хотя и рѣдко, но встрѣчаются воздухи, гдѣ совмѣщены оба сюжета—и причащеніе, и положеніе во гробъ. См. Панагудскую плащаницу у проф. Кондакова. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 266.

[3]) Писанія, т. 1, стр. 393. То же въ славянскомъ и греческомъ текстахъ, изданныхъ проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 358.

[4]) Проф. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 225—226 и табл. XXX.

ерейскомъ служебникѣ 1665 года читаемъ о томъ, какъ при освященіи храма архіерей **„надъ мощми стыхъ мчникъ, оутвердикъ, и мѣстце загладикъ, прилѣплаетъ чинь положеніе ко гробъ, на папери написанный“.** [1]) Вполнѣ естественно и не нуждается ни въ какомъ особенномъ объясненіи, что положеніе во гробъ начали изображать на воздухѣ, лишь только онъ получилъ значеніе плащаницы. Уже Симеонъ Солунскій говоритъ объ *ἔπιπλον*'ѣ, *ὃ γυμνὸν ἔχει καὶ νεκρὸν εἰκονισμένον τὸν Ἰησοῦν.* [2]) Воздуховъ съ такимъ именно изображеніемъ сохранилось весьма много: самое же изображеніе на нихъ весьма разнообразно, что въ большей мѣрѣ зависѣло, конечно, и отъ художественнаго вкуса и способностей мастеровъ или мастерицъ, эти воздухи приготовлявшихъ. Большинство воздуховъ представляютъ моментъ послѣ снятія тѣла Христова со креста. На многихъ воздухахъ находится поэтому и крестъ; тѣло Христово лежитъ около креста какъ-бы на одрѣ. Крестъ имѣется на древнѣйшемъ подобномъ изображеніи (15 в.), найденномъ на Аѳонѣ Didron'омъ. [3]) Но съ теченіемъ времени крестъ все болѣе и болѣе сходитъ съ рисунка. Изъ 15 воздуховъ, разсмотрѣнныхъ А. І. Одобеско въ его изслѣдованіи о Тихвинскомъ воздухѣ, лишь четыре имѣютъ кресты. [4]) На рисункахъ представляется сцена, буквально не соотвѣтствующая евангельскому повѣствованію. Изображается „надгробный“

---

[1]) Ркп. Синод. б-ки № 370 (271), л. 161.

[2]) De divino templo, cap. 76. Migne, PG., t. 155, col. 728.

[3]) Le Manuel de l' Iconographie chrétienne, Paris 1845, p. 198: par derrière, la croix avec son écriteau. См. „Изслѣдованіе о Тихвинскомъ воздухѣ“ А. І. Одобеско. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 4. Москва 1874, стр. 29. Прот. К. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 173.

[4]) Древности. т. 4, стр. 29 и рис. III. Крестъ видимъ на грузинской плащаницѣ въ церкви Покрова въ Левшинѣ, въ Москвѣ, но здѣсь крестъ стоитъ не въ срединѣ, а на правой сторонѣ. В. К. Пападопуло относитъ эту плащаницу къ XI вѣку (Древности, т. 16. Москва 1900, стр. 146—148), а Н. П. Кондаковъ—къ XVI (Памят. христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 274). Крестъ на плащаницѣ 1545 года въ ризницѣ Діонисіата, на плащаницѣ, хранящейся въ б-кѣ Хиландара (Кондаковъ, цит. соч., рис. XLI и XLIII). См. еще Русская Историческая Библіотека, т. 3, стлб. 716. 746. Кондаковъ, цит. соч., стр. 280. Крестъ же на древнѣйшихъ антиминсахъ, гдѣ изображенъ тотъ же самый моментъ. См. у прот. К. Никольскаго, Объ антиминсахъ, рис. I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. Описаніе этихъ антиминсовъ на стр. 158—222.

плачъ объ умершемъ Христѣ, что нерѣдко и обозначается особою надписью: ὁ ἐπιτάφιος θρεῖνος или θρῆνος. Самая же сцена эта изображается тоже весьма и весьма различно. Иногда она сокращается всего до трехъ-четырехъ фигуръ, какъ напр., на Горицкой плащаницѣ, снимокъ съ которой приложенъ къ изслѣдованію Одобеско, гдѣ видимъ лишь крестъ, Спасителя на одрѣ и двухъ ангеловъ. Съ другой стороны, сцена увеличивалась присутствіемъ нѣсколькихъ ангеловъ съ рипидами и сосудами, херувимовъ, распростирающихъ или несущихъ одну или нѣсколько погребальныхъ пеленъ, шестокрылыхъ серафимовъ и т. д.. [1]) На нѣкоторыхъ плащаницахъ внизу изображалось поклоненіе ангеловъ пеленамъ, приготовленнымъ для погребенія тѣла Христова. [2]) Изрѣдка на верху картины помѣщались солнце и луна. [3])

Кромѣ описанной сцены „положенія во гробъ", на древнихъ воздухахъ и позднѣйшихъ плащаницахъ находится много другихъ изображеній: бываютъ обыкновенно и надписи. Надпись „во гробѣ плотски", очевидно, имѣетъ самое непосредственное отношеніе къ изображаемому событію. [4]) То же можно

---

[1]) О такихъ плащаницахъ у Одобеско. Древности. т. 4, стр. 24. 25. 29.

[2]) Предварительное поклоненіе священной пеленѣ имѣемъ на Тихвинскомъ воздухѣ. Одобеско считаетъ это иконографическою особенностью этого именно воздуха. Древности, т. 4, стр. 4—5. Но то же есть на плащаницѣ Владимірскаго Успенскаго женскаго княгинина монастыря (Кондаковъ, цит. соч., стр. 277) и на плащаницѣ Спасо-Евѳиміева монастыря въ Суздалѣ (Кондаковъ, цит. соч., стр. 279).

[3]) Одобеско солнце и луна казались даже не идущими къ смыслу картины (Древности, т. 4, стр. 29), но думается, здѣсь „уныніе твари", о которомъ говорятъ евангелисты (Мѳ 27₄₅. Мр 15₃₃. Лк 23₄₄—₄₅) и упоминаютъ богослужебныя книги. Драматическая сцена плача надъ тѣломъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, образовалась подъ западнымъ вліяніемъ. Проф. Н. П. Кондаковъ опровергаетъ это мнѣніе и доказываетъ восточное происхожденіе „плача". Главнымъ отличіемъ сцены, изображаемой на нашихъ плащаницахъ и воздухахъ, отъ западныхъ „плачей надъ тѣломъ Господнимъ" является ея догматическій смыслъ и символическій характеръ. Въ иконѣ изъ собранія графа Строганова имѣется для эпохи 10—12 вв. не реальное изображеніе момента „положенія во гробъ", но символическое представленіе торжества Христовой смерти. На той же иконѣ сindонъ, находящійся на груди Господа, украшенъ золотымъ крестомъ и представляетъ одновременно и „воздухъ", и „плащаницу". Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 261—263.

[4]) Надпись „во гробѣ плотски" на многихъ плащаницахъ. См. прот. К. Никольскій. Объ антиминсахъ, стр. 168. Н. П. Кондаковъ. Памят-

сказать о рѣдкой надписи съ величаніемъ [1]) и наиболѣе частой изъ всѣхъ: „Благообразный Іосифъ". Необходимо однако замѣтить, что надпись „Благообразный Іосифъ" могла произойти и въ зависимости отъ литургическаго употребленія воздуха-плащаницы, такъ какъ когда св. Дары покрываются воздухомъ, то произносится именно этотъ тропарь.

Въ нарочитомъ объясненіи нуждаются изображенія архангеловъ внѣ или безъ сцены „положенія во гробъ" (какъ на современныхъ воздухахъ), святыхъ и надпись „да молчитъ всякая плоть", при чемъ надпись эта на древнихъ воздухахъ читается, конечно, несогласно съ нынѣшнимъ ея чтеніемъ въ богослужебныхъ книгахъ. [2]) Объясненія этимъ иконографическимъ подробностямъ слѣдуетъ искать только въ богослужебномъ употребленіи воздуха, въ частности—въ употребленіи его при великомъ входѣ и вообще въ символикѣ этого входа.

Великій входъ, по церковному толкованію, знаменуетъ собою торжественное шествіе Іисуса Христа на страданія, служитъ знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ, въ предшествіи невидимо *предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ*, безтѣлесныхъ соимовъ и безплотныхъ чиновъ, которые воіютъ и дориносятъ великаго царя Христа, шествующаго на

ники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278. Описи Успенскаго собора. Русская Историческая Б-ка, т. 3. стлб. 717. 718. Соборный храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Москва 1886, стр. 101.

[1]) Хиландарская плащаница 14—15в. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 266—267 и табл. XLIII.

[2]) Надпись см. у проф. Кондакова, цит. соч., стр. 265. 268. Одобеско. Древности, т. 4, стр. 9. Описи Успенскаго собора, Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 344. 526. В. Н. Щепкинъ. Загряжскій воздухъ конца 15 вѣка. Древности, т. 18, стр. 52 (надпись сохранилась лишь наполовину). Актъ, содержащій въ себѣ подробный отчетъ о древней плащаницѣ, открытой въ *Польшѣ. Душеполезное* Чтеніе, 1864, т. 3. *Извѣстія и замѣтки*, стр. 37.

На большинствѣ воздуховъ имѣются вкладныя надписи съ именами жертвователей и съ обозначеніемъ времени устройства воздуха („Созданъ бысть сей воздухъ" и т. д.). Нужно отмѣтить, что на плащаницахъ никогда не вышивались изображенія жертвователей, тогда какъ на другихъ церковныхъ вышивкахъ, даже на епитрахиляхъ, такія изображенія встрѣчаются, о чемъ см. у Одобеско. Древности, т 4, стр. 29.

таинственное жертвоприношеніе. [1]) По Симеону Солунскому, великій входъ знаменуетъ второе славное пришествіе Христа съ небесъ. Поэтому великій входъ издревле совершался съ большою торжественностью. [2]) Конечно, торжественное совершеніе великаго входа возможно было лишь въ храмахъ соборныхъ, гдѣ было много клира, и описаніе этого входа поэтому встрѣчается въ сравнительно немногихъ памятникахъ. [3]) Торжественно совершался великій входъ въ Константинопольской св. Софіи. [4]) „Дары Господня понесутъ много поповъ и діяконовъ,—писалъ Антоній Новгородецъ—, бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ (на полу) во святой Софіи, но и на полатахъ. Каки-ли изрядныя дароносивыя златыя сосуды, каменьемъ и жемчюгомъ украшены, и сребряныя! И какъ понесуть свѣтозарный Іерусалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ! Кій умъ и какова

---

[1]) Патр. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 392, 393. Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 356—357.

[2]) De sacra Liturgia, cap. 98: *ἡ δευτέρα μεγάλη εἴσοδος, δηλοῦσα τὴν μετὰ δόξης ἀπ' οὐρανοῦ δευτέραν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν. Ὅθεν καὶ μετὰ δορυφορίας αὕτη γίνεται πλείστης, διὰ τὸ τῆς δόξης ἐκείνης τοῦ Κυρίου λαμπρὸν, μεθ' ἧς τοτε ἐλεύσεται..* Migne, PG., t. 155, col. 296. Писанія, т. 2, стр. 139. De divino templo, cap. 76: *πῶς μετὰ λαμπρότητος ἡ τῶν ἁγίων δώρων γίνεται εἴσοδος.* Migne, PG., t. 155, col. 728. „Великій входъ, писалъ еще Іоаннъ Постникъ, представляется мнѣ образомъ страшнаго онаго пришествія. когда мы всѣ должны будемъ предстать нагими и какъ бы осужденными" (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 310). Подробнѣе о совершеніи великаго входа у проф. А. П. Голубцова. Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ. Москва 1907, стр. 216—222.

[3]) Такъ нѣтъ описанія этого входа во всѣхъ 16-ти рукописныхъ памятникахъ, приведенныхъ С. Д. Муретовымъ въ его статьѣ о послѣдованіи проскомидіи, великаго входа и причащенія. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1897, кн. 2. стр. 29—36. Нѣкоторые служебники бо́льшую или меньшую торжественность великаго входа ставятъ въ зависимость отъ того, будетъ-ли довольно священниковъ. Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 51 об. Ркп. Синод. б-ки № 391 (336), л. 203. А. Голубцовъ. Чиновники Московскаго Успенскаго собора. Москва 1908, стр. 128: „а будетъ только служащихъ слишкомъ", „а будетъ мало служащихъ"; стр. 209: „а будетъ служащихъ больши" и т. под.

[4]) Описаніе великаго входа съ участіемъ свѣтскихъ чиновъ, какъ совершался онъ нѣкогда во св. Софіи Константинопольской, у Константина Порфирогенита. De cerim. I, 11. Migne, PG., t. 112, coll. 168—169.

душа не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной!“ [1]) Кромѣ жезловъ, мечей, рипидъ, іерусалимовъ и сіоновъ, [2])—что особенно важно для насъ—, носили воздухи, которые иногда называются плащаницами. Въ древнемъ іерусалимскомъ чинѣ литургіи мура такъ описанъ великій входъ: „Сначала выходятъ депотаты, потомъ пѣвцы, далѣе 12 иподіаконовъ, неся 12 подсвѣчниковъ со свѣчами, послѣ нихъ 12 діаконовъ, имѣя въ рукахъ 12 кадильницъ, потомъ еще 12 діаконовъ, держа золотые скиптры, и снова другіе 12 діаконовъ съ 12 золотыми и серебряными рипидами, далѣе патріархъ, поддерживаемый подъ руки съ той и другой стороны двумя епископами, четыре пресвитера, несущіе святой сосудъ съ мνромъ, покрытый свѣтло-золотою карамавгою, края которой возвышаютъ четырьмя рипидами четыре діакона, и такимъ образомъ приносится во св. алтарь“. [3]) Симеонъ Солунскій, описывая торжественный входъ, говоритъ, что за св. Дарами идутъ несущіе на главѣ священный покровъ, на которомъ изображенъ мертвый нагой Іисусъ. [4]) О ношеніи воздуховъ есть упоминанія и въ русскихъ соборныхъ чиновникахъ. [5]) Въ архіерейскомъ служеб-

---

[1]) Изд. Савваитова, стлб. 76—77. 23.

[2]) Германъ. Писанія, т. I, стр. 393. Симеонъ Солунскій, Migne, PG., t. 155, coll. 296. 728. Срвн. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго Собора, изд. А. П. Голубцова. Москва 1903, стр. 22.

[3]) *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, ἐκδιδόμενα ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, τόμος δεύτερος. Ἐν Πετρουπόλει* 1894, *σελ.* 102$_{13-23}$. Срвн. проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в. Казань 1894, стр. 98—99. *Καραμαύγιον*—слово непонятное. Есть византійско-персидское слово *σκαράμαγκον* или *σκαραμάγγιον*, которое обозначаетъ верхній плащъ. Du Cange, Glossarium graecitatis, col. 1382. По мнѣнію проф. Дмитріевскаго, въ данномъ случаѣ *σκαραμάγγιον* исполняетъ роль большаго воздуха, которымъ былъ накрытъ сосудъ съ міромъ и подъ которымъ шли четыре священника, переносившіе сосудъ въ алтарь. стр. 340.

[4]) De divino templo, cap. 76: *οἱ ἐπὶ κεφαλῆς τὸ ἱερὸν κατέχοντες ἐπίπλον, ὁ γυμνὸν ἔχει καὶ νεκρὸν εἰκονισμένον τὸν Ἰησοῦν*. Migne, PG., t. 155, col. 728. Срвн. у Дюканжа (col. 33) выписку изъ Димитрія Гемиста: *ὄπισθεν δὲ πάντων οἱ κρατοῦντες ἐπὶ κεφαλῆς τὸν ἱερὸν διάκονοι*.

[5]) Чиновники Успенскаго собора, стр. 76: а носят воздух меньшей. стр. 128: а на выходе большом несут воздухи всѣ три. стр. 209: придѣльные носят с престола двѣ плащаницы жемчужных. „Обычай носить большой воздухъ, имѣющій на себѣ изображеніе положенія во гробъ Спасителя, на головѣ священнослужителями во время великаго входа

никѣ 1665 года великій входъ на литургіи Василія Великаго описывается такъ: сперва идутъ свѣщеносцы, потомъ діаконы съ скиптры, далѣе іереи носяще мітру святительску і омофоръ. „Таже, будетъ-ли довольно священниковъ, идутъ по два съ крестами“. Діаконы съ кадильницами, архидіаконъ съ св. дискосомъ и два иподіакона по сторонамъ его съ рипидами, старѣйшій священникъ со святымъ потиромъ и также два иподіакона по сторонамъ съ рипидами, „чтири іерее носяще плащеницу“ и, наконецъ, иподіаконъ съ умывальницей. [1]) Въ томъ же служебникѣ о выходѣ на литургіи Златоуста: **„и потомъ старѣй сващенник несет потир кровь Владычню, и прочїе сващенницы идутъ спотири и съ кресты** и инїи подъ воздухомъ“. [2]) Такіе литургійные выходы послужили реальной основой для символическаго иконографическаго изображенія „божественной литургіи“ или „великой литургіи“, которое иногда встрѣчается въ куполахъ древнихъ храмовъ. О подобныхъ мозаичныхъ и фресковыхъ росписяхъ въ Аѳонскихъ храмахъ—Хиландарскомъ, лавры св. Аѳанасія, придѣла во имя Святителя Николая Чудотворца тамъ же, Кутлумушскомъ (1540 г.), Иверскомъ (1600 г.), Иверской часовни Божіей Матери Вратарницы—говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, описывая „памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ“. [3]) Въ алтарѣ Ильинской Ярославской церкви великій входъ представленъ такъ: дискосъ несетъ ангелъ, за священникомъ съ потиромъ идутъ еще два священника, изъ которыхъ одинъ несетъ копіе и лжицу, другой—платъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, означающій, вѣроятно, воздухъ, за ними три священника несутъ еще большой платъ въ видѣ плащаницы. [4]) На артосной панагіи 12 в. Ксиропотама также представленъ великій входъ, при чемъ два архангела несутъ на плечахъ воздухи въ видѣ платовъ, а потомъ ангелъ въ діаконскомъ стихарѣ, съ ораремъ, несетъ большой воздухъ.

вошелъ въ нашу практику въ XVI столѣтіи“. Проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. Казань 1884, стр. 218. Его же. Ставленникъ. Кіевъ 1904, стр. 93—94.

[1]) Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 51 об.

[2]) Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 25.

[3]) Стр. 226 прим.

[4]) Н. Покровскій. Церковная старина на Ярославскомъ Археологическомъ съѣздѣ. Христіанское Чтеніе, 1888, т. 1, стр. 54—55.

который покрываетъ его сзади. [1]) Размѣромъ этотъ воздухъ не менѣе плащаницъ нашего времени. Проф. Н. И. Петровъ при описаніи коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ изъ собранія епископа Порфирія (Успенскаго) говоритъ о древней иконѣ, изображающей „божественную литургію“, съ надписью наверху: *ἡ θεῖα λειτουργία,* гдѣ ангелы и архангелы въ священныхъ одеждахъ, со свѣчами и рипидами, сопровождаютъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Спасителя, подъ которой подпись: *ὕμνος ἐπιτάφιος ὕμνου λόγου.* [2])

Остатокъ или отголосокъ этого древняго обычая носить на великимъ входѣ воздухи-плащаницы можно видѣть въ томъ, что и теперь при каждой литургіи діаконъ несетъ воздухъ на лѣвомъ плечѣ, [3]) а при посвященіи діакона во пресвитера во время великаго входа новохиротонисуемый несетъ на головѣ большой воздухъ, который онъ держитъ обѣими руками за передніе концы, имѣя въ правой рукѣ и конецъ ораря. [4]) Положеніе воздуха совершенно то же, что и въ изображеніи великаго входа на Ксиропотамской артосной панагіи, только воздухъ тамъ гораздо больше современнаго.

Такова исторія литургійнаго употребленія плащаницы. Вмѣстѣ съ указаннымъ символическимъ значеніемъ самаго великаго входа, это употребленіе воздуховъ и плащаницъ на литургіи вполнѣ объясняетъ имѣющіяся на древнѣйшихъ изъ нихъ изображенія архангеловъ и надписей: **„да ѹмлъчит всѣка плът ҫсинаа“**. Вѣдь въ самомъ этомъ литургійномъ гимнѣ говорится, что идущаго на страданія Христа **„прѣдварѣют лици ангелстіи съ всѣми началы и власти. многоочитаа херувими и шестокрилатаа серафими“**. Изображенія херувимовъ появились и на другихъ

---

[1]) Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 225—226, табл. XXX.

[2]) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1886, т. 3, стр. 305. Изображеніе двухъ ангеловъ, несущихъ большую свѣшивающуюся плащаницу изъ драгоцѣнной ткани, есть въ грузинскомъ ркп. Евангеліи XI в., изданномъ въ соч. Rohault de Flery, La messe, VI vol, pl. 489. Н. П. Кондаковъ, цит. соч., стр. 226 прим.

[3]) Прежде воздухъ носили въ этомъ случаѣ на правомъ плечѣ. См. напр. въ служебникѣ митроп. Кипріана, ркп. Синод. б-ки № 344 (601), л. 23. Описаніе, III, 1, стр. 14. См. у А. Дмитріевскаго. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., стр. 113.

[4]) Проф. А. А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 87.

принадлежностяхъ великаго входа, напр., на рипидахъ, которыя иногда и назывались *χερουβικά*. [1])

Та же исторія богослужебнаго употребленія плащаницы можетъ объяснить помѣщеніе на воздухахъ и плащаницахъ поясныхъ изображеній святыхъ. [2]) Какъ мы уже упоминали, великому входу было придано символическое значеніе втораго пришествія. Но о второмъ пришествіи въ Евангеліи говорится, что оно будетъ съ силою и славою многою (Мѳ. 24 30. Мр 13 26. Лк 21 27) и что съ Сыномъ Человѣческимъ пріидутъ всѣ святые ангелы (Мѳ 25 31). Апостолъ Павелъ говоритъ, что и живущіе, вмѣстѣ съ умершими, восхищены будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ (1 Сол 4 16—17). Сюда же можно отнести и слова Христа ученикамъ: когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ Славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Мѳ 12 28). По патр. Герману, великій входъ служитъ именно знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ. [3]) Такое толкованіе великаго входа, идущее изъ глубокой древности, отразилось и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ его совершенія. На востокѣ носили во время великаго входа мощи святыхъ, при чемъ по пути возлагали ихъ на болящихъ. [4]) Въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ и въ историческихъ памятникахъ ношеніе мощей не встрѣчается, но не стоитъ-ли съ этимъ древнимъ обычаемъ въ связи тотъ фактъ, что при канонизаціи святаго и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ его мощи носятся во время великаго входа и поставляются предъ престоломъ? Кромѣ того, въ русскихъ соборныхъ чиновникáхъ постоянно говорится о ношеніи на „переносѣ" плащаницъ съ мощей святыхъ, на которыхъ обыкновенно изобра-

---

[1]) О рипидахъ Du Cange, Glossarium graecitatis. coll. 1300—1301. Е Е. **Голубинскій**, *Исторія Русской Церкви*, I, 2. стр. 251—252.

[2]) Такія изображенія цѣлыми рядами располагаются вокругъ средняго изображенія независимо отъ того, будетъ-ли то „снятіе со креста" или „евхаристія".

[3]) Писанія, т. 1, стр. 392. Проф. Красносельцевъ Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургич. ркп., стр. 356.

[4]) Проф. А. П. Голубцовъ. Соборные чиновники. стр. 219 *и прим*. 3. Его же. Объ особенностяхъ архіерейскаго служенія литургіи съ точки зрѣнія древне-церковнаго обряда. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1903 (=*Богословскій Вѣстникъ*, 1903, № 3), *стр* 13—14.

жены были и сами святые. Въ чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора встрѣчаемъ такія замѣчанія: „несуть на переносѣ плащаницу, образъ Іоанна, архіепископа сѣнніе поны“, [1]) „а на большомъ переносѣ образъ на плащаницѣ чудотворца Антонія носятъ священницы“, [2]) „плащаницу *чудотворца Варлаама на переносъ*“, [3]) „*на переносѣ несуть* плащаницу чудотворца Никиты“. [4]) Въ чиновникахъ Московскаго Успенскаго собора подобныя же замѣчанія: „на літоргіи во время переносу носят плащаницы Петрову і Іонину“, [5]) которыя „снимаютъ съ их рак“: [6]) „ино возмут два покрова с Петровы і Іонины“. [7])

Та самая символика великаго входа, которая служила основаніемъ для только что описанныхъ особенностей при его совершеніи, нужно думать, и была причиной появленія изображеній святыхъ на воздухахъ и плащаницахъ, тѣмъ болѣе

[1]) Изд. проф. А. П. Голубцова. Москва 1899, стр. 21. 56.

[2]) Тамъ же, стр. 23.

[3]) Тамъ же, стр. 48. 235.

[4]) Тамъ же, стр. 113. Никиты и Іоанна, стр. 143. 170. См. еще стр. 18. 31. 70. 81. 136. 180. 186. 215. 226.

[5]) Цит. изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 71. 172.

[6]) Тамъ же, стр. 76.

[7]) Тамъ же, стр. 128. 209. Въ чиновникахъ и описяхъ Успенскаго собора встрѣчаемъ и плащаницы, и покровы, при чемъ эти названія употребляются безъ строгаго различія между ними, хотя изъ нѣкоторыхъ выраженій можно заключать, что плащаницы и покровы не одно и то же. Иногда говорится, что полагаются вмѣстѣ и плащаницы, и покровы. „Того же дни (20 дек.) после обѣдні ключарі полагают на чудотворцовы раки плащаницы большія, а другія бархатныя червыя наверхъ“ (стр. 27). „А пред вечернею ключари кладут изъ казны плащаницы, на нихъ же шиты образы Петра и Іоны, и покровы жемчужные, на Петрову раку плащаницу да покровъ, а другую плащаницу на Іону чюдотворца кладугъ в раку на мощи святаго, а на верхнюю дцку покровъ“ (стр. 203). Различаются еще „покровъ чюдотворца“ (Чиновники, стр. 209. Русская Истор. Б-ка. т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 726. 762. 763. 765) и „покровъ гроба или раки чюдотворца“ (Чиновники, стр. 73. 110. Русская Истор. Б ка, т. 3, стлб. 345. 346. 533. 764). Можно думать, что плащаница въ тѣсномъ смыслѣ есть покровъ на самыя мощи, внутрь раки. Покровъ же кладется сверхъ раки. На плащаницахъ преимущественно вышивались образы угодниковъ (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 762. 763. 765. 766), а на бархатныхъ покровахъ только кресты (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 347. 348. 452. 453. 529). Срвн. мнѣніе Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2. стр. 918—919. Покровомъ въ надписяхъ иногда назывался и воздухъ съ изображеніемъ „положенія во гробъ“ (Н. П. Кондаковъ. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278).

что изображенія и по краямъ иконъ были въ обычаѣ у нашихъ предковъ (такъ называемыя „иконы съ чудесами").

Въ связи съ литургійнымъ употребленіемъ воздуха, нужно думать, стоитъ появленіе на сторонахъ воздуховъ и плащаницъ изображеній авторовъ литургій—Іоанна Златоуста и Василія Великаго, какъ это видимъ на Загряжскомъ воздухѣ. [1]) Авторы литургій вообще не забываются при совершеніи литургіи; они поминаются, напр., на отпустахъ. Если вообще на воздухахъ и плащаницахъ появились изображенія святыхъ, то естественно было появиться и изображеніямъ Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Впрочемъ, плащаницы съ изображеніями этихъ святителей—рѣдкость.

Труднѣе объяснить появленіе на воздухахъ одной изъ наиболѣе часто встрѣчающейся ихъ иконографической особенности: на большей части извѣстныхъ художественно расшитыхъ воздуховъ по 4 угламъ средней картины изображены евангелисты съ соотвѣтствующими каждому изъ нихъ иконографическими символами. Иногда встрѣчаются и одни только символическія изображенія безъ самихъ евангелистовъ. Евангелисты располагаются безъ соблюденія какого-либо опредѣленнаго порядка; иногда они представлены во весь ростъ, чаще—по поясъ. Надъ евангелистами надписываются ихъ имена—полностью или монограммы. Если вмѣсто лицъ изображены символы, то около нихъ помѣщаются греческія слова въ такомъ, напр., видѣ: подъ орломъ евангелиста Іоанна пишется—*ἄδοντα*, подъ тельцомъ Луки—*βοῶντα*, подъ львомъ Марка—*κεκράγοντα* и подъ человѣкомъ Матѳея—*κελέγοντα* (*καὶ λέγοντα*). [2])

Объясненіе и этой иконографической особенности плащаницы слѣдуетъ искать также въ томъ, что плащаница въ формѣ воздуха полагалась на престолѣ. Съ древнѣйшихъ временъ было въ обычаѣ украшать поверхность престола. Наиболѣе древняя форма украшеній — крестъ по срединѣ, такъ называемый гамматическій, и треугольники или гаммы по угламъ. [3]) Нерѣдко эти изображенія встрѣчаются на пе-

[1]) Снимокъ при статьѣ В. Н Щепкина. Древности, т. 18.

[2]) Таковы двѣ молдавскія плащаницы, о которыхъ есть свѣдѣнія въ статьѣ Одобеско. Древности, т. 4, стр. 28. Подобныя же плащаницы у проф. Кондакова. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 266. 269. 272. 275.

[3]) Объ этихъ крестахъ и гаммахъ (*γάμματα и τριγῶνα*) у Е. Е. Голубин-

редней сторонѣ престола или вмѣстѣ съ такими же изображеніями на верхней доскѣ, или безъ нихъ. [1]) Слѣдующая ступень въ развитіи угловыхъ украшеній престола состоитъ въ томъ, что на углы налагались особые куски полотна съ какими-либо изображеніями. О такихъ украшеніяхъ престола упоминаетъ Византійскій обрядникъ, когда говоритъ, что императоръ цѣлуетъ *τὸ τάβλιον τῆς ἁγίας ἐνδυτῆς.* [2]) Можно думать, что *τάβλια* были уже не на престолѣ, а на одеждахъ его—*τάβλια τῆς ἐνδυτῆς.* Самый терминъ *τάβλια*, по объясненію Дюканжа, означаетъ—tabulae, quibus vestes ornari solebant. [3]) Кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ „обрядника" говорится, что царь *ἀσπάζεται τὰ ἅγια σπάργανα*—пелены. [4]) Рейске въ этихъ *τάβλια* видитъ тѣ же гаммы и гамматическіе кресты. [5]) Подробно о четырехъ платахъ на углахъ престола говоритъ Симеонъ Солунскій—*περὶ τῶν τεσσάρων τῶν ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ.* Сначала, пишетъ Симеонъ, по четыремъ угламъ святой трапезы полагаются четыре плата (*τὰ τέσσαρα ὑφάσματα*) съ именами евангелистовъ по одному на каждомъ, потому что трапеза образуетъ всю Церковь, отъ концевъ земли собравшуюся къ Господу, на Немъ основанную евангельскою проповѣдью и словомъ благодати, какъ-бы льномъ, чисто собираемымъ изъ травы и очищаемымъ посредствомъ обдѣлыванія, связанную съ Нимъ, также какъ-бы льняными сѣтями—рыбарями уловленную Ему; почему эти четыре плата и устрояются изъ льна. [6]) Эти платы устроивались по образу боже-

скаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 264. Въ Менологіѣ X вѣка императора Василія находится нѣсколько рисунковъ престола, облеченнаго священной одеждой. На верхней сторонѣ престола и находятся иногда изображенія четвероконечнаго креста и по угламъ гаммы. Объ этихъ изображеніяхъ престола въ Менологіѣ у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 128—130.

[1]) Такія изображенія и въ Менологіѣ (Прот. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 130 прим.). См. мозаику Кіевскаго Софійскаго собора, копію съ нея въ Историческомъ Музеѣ и Суздальскій воздухъ тамъ же. Еще воздухъ Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ у Кондакова (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 248).

[2]) De cerim. I, 10. Migne, PG., t. 112, col. 164.

[3]) Glossarium graecitatis, col. 1520.

De cerim. I, 5. Migne, PG., t. 112, col. 253.

[5]) Comment. 40. Migne, PG., t. 112, coll. 163—164. Срвн. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168, прим. 1.

[6]) De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, coll. 316—317. Писанія т. 2, стр. 160.

ственныхъ евангелистовъ (*κατὰ τύπον τῶν θείων εὐαγγελιστῶν*) [1]. и назывались евангелистами (*εὐαγγελισταὶ λεγόμενοι*). [2]) Симеонъ Солунскій, какъ видно, говоритъ лишь объ именахъ евангелистовъ (*τὰ ὀνόματα τῶν εὐαγγελιστῶν ἕκαστον ἓν ἔχοντα*) на платахъ (*ὑφάσματα*), но не говоритъ объ изображеніяхъ самыхъ евангелистовъ. Но, конечно, если на платахъ были уже имена евангелистовъ, то легко могли появиться и самыя изображенія евангелистовъ тоже на углахъ престола подъ одеждами, о чемъ мы и имѣемъ ясное свидѣтельство въ архіерейскомъ служебникѣ 1665 года, гдѣ въ чинѣ освященія храма говорится: **„кзем ст҃ль евангелисты 4 малеваных на платру, или на платнѣ, прилѣпласть по чину на 4 углех ст҃ыя трапезы".** [3])

Вотъ эти-то евангелисты, слѣдуетъ думать, и перешли постепенно съ престола на покровы, находившіяся на престолѣ. Происходилъ процессъ постепеннаго поднятія изображеній евангелистовъ изъ подъ одеждъ,—гдѣ они были излишни, потому что невидны—, на престольныя пелены. Изображенія евангелистовъ появились на антиминсахъ, когда антиминсы начали печатать. На нѣкоторыхъ антиминсахъ есть и символическія изображенія евангелистовъ, [4]) и евангелисты со своими символами вмѣстѣ. [5]) Аналогичное явленіе мы имѣемъ въ появленіи изображеній евангелистовъ и на воздухахъ.

Всѣ изображенія, о которыхъ мы говорили, получены были, такимъ образомъ, благодаря тому, что воздухъ находился на престолѣ и употреблялся во время великаго выхода. Изображенія эти сохранились на плащаницахъ и послѣ того, какъ онѣ впослѣдствіи, какъ увидимъ, почти совершенно порвали связь съ престоломъ. Иконографическія особенности изрѣдка и теперь встрѣчающихся новыхъ художественныхъ плащаницъ (напр., въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ и въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ) прямо отсылаютъ насъ

---

[1]) De sacro templo, cap. 109. Migne, PG., t. 155, col. 316. Писанія, т. 2, стр. 158.

[2]) Cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317, Писанія, т. 2, стр. 161.

[3]) Ркп. Синод. б-ки № 370 (271), л. 160 об.—161.

[4]) Рисунки, приложенные къ изслѣдованію прот. Никольскаго объ антиминсахъ, рис. № IV.

[5]) Рис. №№ V, VI, VII, VIII, IX. X, XI, XII, XIII, XIV. Не перешло-ли на антиминсъ и изображеніе положенія во гробъ, которое полагалось тогда на самомъ престолѣ подъ одеждами (Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 161)?

къ изложенной ранѣйшей исторіи воздуха-плащаницы и только въ этой исторіи находятъ свое объясненіе.

Исторія воздуха-плащаницы здѣсь можетъ быть и кончена. Съ паденіемъ церковной жизни въ Греціи и Россіи, когда интересы жизни церковно-богослужебной отошли на задній планъ, уступивъ свое мѣсто инымъ интересамъ, далекимъ отъ Бога и Церкви, дальнѣйшее развитіе воздуховъ въ художественномъ отношеніи прекратилось. Теперь уже нѣтъ почти тщательно и съ любовью расшитыхъ шелками воздуховъ: нашли болѣе легкій способъ приготовленія воздуховъ изъ парчи, такъ что воздухи уже перестали быть „воздухами" (ἀήρ—sindon tenuis et perspicua). Лишь въ старинныхъ монастыряхъ и соборахъ, въ ризницахъ да въ музеяхъ сохраняются громадные старинные воздухи - плащаницы, которые своимъ давно поблекшимъ видомъ безмолвно говорятъ о томъ, что давно прошли тѣ времена, когда обряды церковные были торжественнѣе и богослужебныя принадлежности приготовлялись съ великой любовью даже въ царскихъ и княжескихъ теремахъ.

Почти въ то самое время, какъ воздухъ-плащаница закончился въ своемъ художественномъ развитіи, исторія плащаницы вступила въ новый періодъ. Начался, какъ мы только что сказали, упадокъ художественнаго достоинства плащаницы, какъ престольной принадлежности ежедневнаго богослуженія, но какъ бы вмѣсто этого, началось развитіе плащаницы въ смыслѣ, понятномъ въ настоящее время для всѣхъ, въ смыслѣ священной принадлежности богослуженія нѣкоторыхъ дней годоваго богослужебнаго круга. Все болѣе и болѣе выходилъ изъ практики обычай носить во время великаго входа воздухи-плащаницы, но начали развиваться и распространяться особые обряды, въ центрѣ которыхъ стала плащаница. Плащаница въ этомъ смыслѣ, получившая начало отъ воздуха и прежде, какъ мы видѣли, сама бывшая ничѣмъ инымъ, какъ воздухомъ, почти отдѣлилась отъ своей прежней исторіи, но сохранила, хотя и не вполнѣ, внѣшній видъ и иконографическія особенности, пріобрѣтенныя въ тотъ ранѣйшій періодъ своей исторіи.

Владиміръ Троицкій.

(*Окончаніе будетъ*).